

Государственный архив Смоленской области Р-1630. Смоленская областная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков:

«1) часть актов о злодеяниях немцев, составлявшаяся органами военной прокуратуры, бойцами и командирами Красной Армии непосредственно после освобождения тех или иных населенных пунктов, отсылалась в центр по линии военных органов, минуя областную комиссию;

2) составление актов о злодеяниях и списков жертв злодеяний по большому числу сельских Советов или групп сельских Советов не представляется возможным для районных комиссий вследствие полного опустошения этих сельских Советов и отсутствия в них населения. И до настоящего времени (т.е. спустя более года по освобождении) не функционируют некоторые сельсоветы в Гжатском районе (Батюшковский, Варгановский, Коробкинский, Костровский), в Кармановском районе (Плосковский), в Сафоновском районе Комаровский сельсовет лишь недавно возобновил свою деятельность и т.д. ;

3) из-за разрушения и обезлюдения городов области также не представляется возможным составить списки и учесть количество населения, угнанного в немецкую неволю (например, по городам Смоленску, Вязьме, Дорогобужу, рабочему поселку Колодня и др.).

Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1630. Оп. 1. Св. 61. Д. 367. Л. 10-11 об.

Из документа: «Сводный акт о зверствах фашистских оккупантов над мирными советскими гражданами и военнопленными на территории Смоленской области. 25 января 1945 г.»:

«Кровавые злодеяния немецко-фашистских оккупантов имели место во всех исключения районах и городах Смоленской области. Повсюду были массовые и одиночные расстрелы мирного населения, в большинстве неповинных стариков, женщин и детей. Повсеместным было применение виселиц. Факты массовых или групповых сожжений установлены также почти во всех районах области. Расстрелам, сожжениям советских людей, применению виселиц почти всегда предшествовали мучительные пытки и истязания. Особенно выделяются по многочисленности расстрелянных граждан районы: Батури́нский – 1391 человек (по актам), Вско́дский – 1514, Глинко́вский – 1984, Ельни́нский – 3764, Куйбыше́вский – 1244, Пречи́стенский – 909, Сафо́новский – 954, Семле́вский – 816, Те́мкинский – 1484, Хисла́вичский – 2280 и т.д. Факты массового сожжения живых людей имели место в Батури́нском районе – 461 человек, Гжатском – 357, Глинко́вском – 384, Дзержи́нском – 141, Демидовском – 299, Знаме́нском – 280, Моса́льском – 483, Ново́дуги́нском – 139, Семле́вском – 384, Сыче́вском – 213, Те́мки́нском – 158, Тума́новском – 156 и т.д. Немецкие разбойники закапывали людей в землю живыми (Андреевский, Каспля́нский, Сыче́вский, Те́мки́нский, Усвя́тский и

другие районы), убивали граждан отравой (Дорогобужский, Понизовский, Тумановский районы) и в душегубках (Смоленск, Рославль), взрывали на минных полях (Велижский, Глинковский, Демидовский, Слободской, Сычёвский, Тёмкинский и другие районы). Массовым явлением была насильственная смерть мирных граждан от холода и голода: Вяземский район – 140 человек, Гжатский – 283, Медынский – 72, Мосальский – 173, Тёмкинский – 311, Тумановский – 322 и другие. Особые массовые изуверства совершали немецкие изверги над еврейским и цыганским населением. Евреи и цыгане были истреблены поголовно и повсеместно. Гнусные насилия над женщинами немцы совершали также во всех районах и городах области».

Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1630. Оп. 1. Св. 61. Д. 367. Л. 10-11 об.

Как свидетельствуют документы Чрезвычайной государственной комиссии: «Массовая гибель военнопленных имеет место не только в лагере для военнопленных, где они злодейски истреблялись, но и в пути следования. Дороги, по которым немецко-фашистские захватчики вели пленных, покрывались трупами замученных и убитых. Так, например, на судебном процессе над фашистскими преступниками в Харькове вскрылось, что из 15 тысяч человек заключенных, отправленных из Вяземского лагеря в Смоленск, к месту назначения дошли только 2 тысячи человек. В лагерях военнопленных – Смоленском № 126, Рославльском № 130, Вяземском, Сычёвском, Гжатском, Дорогобужском, Екимовичском № 112, Кармановском, Усвятском, Мосальском, Руднянском, Пречистенском, Спас-Деменским и других военнопленные массами гибли каждодневно от холода, голода, болезней, непереносимых пыток и истязаний, а также от непосильного труда для измученных людей. В Смоленском лагере № 126 истреблено не менее 115 тысяч военнопленных, в Рославльском – 120 тысяч, в Вяземском – 15 тысяч, в Сычёвском – свыше 3 тысяч, в Дорогобужском – свыше 1800 человек и т.д. Гибель военнопленных (расстрелы, сожжения) небольшими группами на остановках или этапах следования отмечается в актах почти всех районов».

ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Св. 61. Д367. Л. 10-11 об.

ГАСО. Ф. 1630.

Акт составлен 29 сентября 1943 г.

Комиссия в составе подполковника медицинской службы Новикова, майора Ерофеева, майора медицинской службы Лейкина, майора медицинской службы Чепежного, майора юстиции Хмелина, лейтенанта медицинской службы Поповой, секретаря Хиславичского райкома ВКП(б) Гамжа, старшего лейтенанта госбезопасности Банкина и граждан местечка Хиславичи: Ветитнева С.И., Шкотской А.В., Буйлова С.П., Иванова У.К., Курик А.С. – составила настоящий акт о нижеследующем: в 1941 году при занятии немецкими войсками посёлка Хиславичи был организован лагерь для всего еврейского населения, занимавший три улицы.

В этом лагере всё еврейское население от старого до малого было отмечено знаками – жёлтый круг с чёрной серединой. Еврейскому населению выход из лагеря запрещался. С самого начала занятия посёлка Хиславичи немцы стали издеваться над еврейским населением (избиение, грабежи). В октябре 1941 года немцы отобрали 150 мужчин (созвали их якобы на собрание), посадили на машину, отвезли в район МТС и расстреляли во рву; трупы были оставлены незарытыми на поверхности земли. В январе часть еврейской молодёжи (девушек и ребят) немцы посадили на маши-

ны и куда-то увезли. В начале марта 1942 года было устроено массовое, поголовное уничтожение всего оставшегося еврейского населения. В 4 часа утра всё еврейское население (женщины, старики, дети) было выгнано из лагеря, угнано в балку северо-западнее местечка на 100–150 метров, и там была учинена кровавая расправа. Всё население, пригнанное в балку, было раздето догола, а потом зверски расстреливалось из автоматов и винтовок разрывными пулями. Среди расстрелянных остались живые дети, которые пролежали в балке несколько часов, после чего пытались бежать. Одна девочка 12 лет была настигнута и расстреляна начальником района Швандер, а мальчик тех же лет с отмороженными руками и ногами дополз до окраины посёлка и был расстрелян там же полицейским. Трупы расстрелянных оставались лежать в балке на поверхности земли более двух недель, они растаскивались собаками по посёлку. По показаниям граждан посёлка Хиславичи, в эту кровавую ночь было уничтожено не менее 800 человек. Расправа продолжалась ещё длительное время, причём, расстреливали всех, похожих на евреев. Так, была расстреляна украинка Куцевская с тремя маленькими детьми. Вначале расстреляли Куцевскую с грудным ребёнком, а затем девочку и мальчика провезли через местечко в балку и расстреляли. До Отечественной войны в посёлке Хиславичи было около 40 % еврейского населения, после учинённых немцами кровавых расправ в посёлке Хиславичи не осталось ни одного еврея, за исключением 12-летней девочки, украденной из еврейского лагеря гражданином Денисовичем; он же выкрал из лагеря и двух своих детей, а жену его и грудного ребенка фашистские изверги расстреляли. Всеми этими кровавыми расправами руководил комендант Долерман и его заместитель Маис. Всё имущество еврейского населения было разграблено убийцами. 29 сентября 1943 года комиссией было произведено вскрытие рва, где были похоронены жертвы кровавой расправы. При вскрытии обнаружено: на глубине 1,5 метра лежит железная бочка из-под хлорной извести, на этом же уровне найдено огромное количество одежды – верхней и нижней, в детской майке найдена кисть правой руки, оторванной у ребёнка 8–10 лет; среди одежды – бандажи, ремни, верёвки, ножи, женские гребёнки, а под одеждой – сваленные в кучу в разных позах трупы людей различных возрастов, от новорожденных до стариков. Трупы находятся в состоянии трупного разложения, некоторые – в состоянии жира-воска, некоторые – в состоянии полного скелетизирования. Среди костей обнаружены кости в состоянии обугливания, большое количество осколков черепов различных размеров – крупных и мелких. Одежда, находящаяся в могилах, сохранила цвет и прочность, причём, одежда кровью не запачкана. Рядом была вскрыта одиночная могила, где обнаружен труп мужчины в состоянии трупного разложения, с образованием жира-воска. При осмотре трупа обнаружено: нижняя челюсть разрублена, зубы все выбиты и находятся в ротовой полости, в области лба имеется рана размером 2x2 см, в области затылка имеется рана размером 1x1 см, кости черепа раздроблены. Исследование половых органов показало, что половой член и мошонка отсутствуют, а на их месте находятся обрывки тканей.

Заключение

На основании вышеизложенного комиссия заключает, что массовое истребление мирного населения посёлка Хиславичи производилось немецкими извергами в течение всего времени оккупации и свидетельствует о том, что это – организованное, преднамеренное истребление еврейского и русского населения.

На основании вскрытия могил и осмотра трупов установлено, что истребление производилось огнестрельным оружием разрывными пулями.

На основании осмотра обугленных костей комиссия заключает, что некоторые жертвы этих палачей подвергались пыткам. Осмотр трупа одиночной могилы также указывает на то, что жертва подвергалась пыткам. Непосредственными виновниками этой кровавой расправы и массового истребления советских граждан посёлка Хиславичи являются комендант Долерман, его заместитель Майс и их пособники – начальник района Швандер, начальник полиции Бобков.

Подписи: подполковник медицинской службы Новиков, майор Ерофеев, майор медицинской службы Лейкин, майор медицинской службы Чепежный, майор юстиции Хмелин, лейтенант медицинской службы Попова, секретарь Хиславичского райкома ВКП(б) Гамжа, старший лейтенант госбезопасности Банкин и граждане местечка Хиславичи: Ветитнев С.И., Шкотская А.В., Буйлов С.П., Иванов У.К., Курико А.С.

АКТ

Составлен 10–11 сентября 1943 г.

Комиссия в составе Бачурина А.П., капитана Карамайкина С.Ф., граждан с. Шуи – Орловой Екатерины Дмитриевны, Фомичёвой Ефросиньи Фроловны, Сапунова Николая Кузьмича, Фомичёва Лаврентия Лаврентьевича составила акт о злодеяниях немецко-гитлеровской армии на территории Шуйского сельсовета Екимовического района Смоленской области.

1. На окраинах с. Шуи был расположен лагерь военнопленных, кругом обнесённый проволокой. Внутри лагеря жилых построек не имелось, люди находились под открытым небом и в нетопленных землянках.

2. После освобождения с. Шуи Красной Армией метрах в 300 от лагеря обнаружены в 75 ямах и десятках могил более 2500 трупов советских граждан и военнопленных бойцов и командиров Красной Армии, зверски замученных, расстрелянных, замёрзших и умерших от голода.

При обследовании и раскопке этих ям, а также из рассказов очевидцев – граждан с. Шуи – установлено, что в с. Шуи был организован дистанционный сортировочный концлагерь № 112 для советских военнопленных и местных жителей. Здесь ежедневно производились расстрелы, зверские издевательства, пленных привязывали к столбу на продолжительное время и избивали резиновой палкой. Один раз в сутки обречённые в этом лагере на смерть получали бурду – отбросы. Обессиленных и истощённых немцы загоняли по 10–30 человек в ямы, расстреливали в упор из автоматов и засыпали землей. Обнаружена одна большая яма под сгоревшей постройкой с кирпичным сводом подвала, куда брошено до 200 трупов. Вход в подвал был засыпан землей. Медицинским освидетельствованием установлено, что многие трупы с пробитыми черепами, огнестрельными ранами в полости шеи и грудной клетки. Пленных расстреливали группами. Местные жители (Орлова Е.Д. и др.) лично слышали возгласы: «Умираю за Родину», «Да здравствует Сталин», «Мы русские, за нас Родина отомстит». Местные жители по приказу немцев свозили трупы на подводах с места расстрела к ямам, куда на глазах местных жителей немцы сбрасывали по 15–30 трупов.

Расстрелами и пытками руководил начальник контрразведки гестапо Неф и комендант лагеря унтер-офицер Карл Крамм.

3. Немцы зверски относились к населению. Населению не разрешалось близко подходить к лагерю, а когда производились расстрелы, приказывали закрывать окна и не выходить на улицу, однако многие граждане видели, как по деревне проводили советских людей на истязания и расстрел. Лагерь был известен далеко за пределами этого района как лагерь мучительной смерти. За хождение без пропуска был расстрелян гр-н Фомичёв Ф. П., была избита и посажена на 7 суток гр-ка Крышева А.А. Унтер-офицер Карл Крамм избил гр-ку Кузнецову Т.И. за то, что она вошла в свою хату, где находились немцы, без их разрешения, Царёву В.Ф. за то, что не поняла его приказания на немецком языке, а гр-н Васючин Н.М. был избит за возражение унтер-офицеру, который взял его велосипеда.

4. Немцы, отступая под ударами Армии, ограбили население, отняли лошадей, скот, птицу, хлеб, личное вещи, сожгли неубранный хлеб, 69 семей угнали, вывезли ценности, а деревню сожгли. Детей увозили в машинах отдельно от матерей, а матерей под охраной колоннами отправляли на запад. Акт составлен на основании раскопок ям с трупами и медицинского освидетельствования трупов, а также на основании рассказов очевидцев – жителей с. Шуи: Орловой Е.Д., Орловой Е.Ф., Сапунова Н.К., Орлова Ф. и других. Подписи: Бачурин А.П., капитан Карамайкин С.Ф., Орлова Е.Д., Фомичёва Е.Ф., Сапунов Н.К., Фомичёв Л.А.

АКТ

Составлен 14 сентября 1943 г.

Комиссией в составе майора Ерофеева Н.Д., кандидата медицинских наук, майора медицинской службы Сурвило, подполковника Стручкова А.А., в присутствии граждан с. Шуи: Сапунова Н.К. и Фомичёва В.П., – произведено медицинское обследование мёртвых тел красноармейцев и советских граждан, зарытых немцами на территории бывшего немецкого лагеря военнопленных в с. Шуе.

Из показаний гр-н с. Шуи: Сапунова Н.К., Сапуновой С.К., Фомичёва В.И. и других, – выяснилось, что в течение зимы 1941 года и весны 1942 года советских граждан, подозреваемых в участии в партизанском движении, немцы сгоняли в район с. Шуи и расстреливали их.

В селе Шуи находился лагерь военнопленных № 112. Здесь происходило массовое истребление красноармейцев и мирных жителей, многие из которых погибали от голода, болезней, непосильного труда. По словам жителей, когда стаял снег, открылась груда трупов в количестве около 3000. Той же весной трупы были зарыты немцами в нескольких ямах. Нами были произведены раскопки в месте, указанном жителями, и было обнаружено: в яме зарыты в беспорядке сложенные друг на друга трупы. Почва, в которой зарыты трупы, сухая, песчаная. Степень сохранности трупов, даже лежащих на одном уровне, различна. В ряде случаев имеются свободные от связок кости, часть костей с остатками связочного аппарата и обрывками полуистлевших мышц и среди них трупы частично мумифицированные, с хорошо сохранившимися кожей и волосами. Большая часть трупов или вовсе лишена одежды или одета только в нижнее бельё. Часть трупов одета в зимнюю одежду гражданского образца (рваные полушубки, ватники, треухи, шеи обвёрнуты полотенцами или шарфами, на ногах только носки, обмотки.

Лишь на одном трупе обнаружены галоши, одетые на портянки и подвязанные верёвками). Несколько трупов обвязаны верёвками или проволокой у пояса или за ноги, причём концы этих проволок или верёвок, длиной в один-два метра, связаны петлей. По строению скелетов (тазовое кольцо, степень развития мышечных бугров костей), по состоянию зубов и степени окостенения черепных швов можно предполагать, что в яме находятся трупы мужчин в возрасте от 16 до 35 лет. Было обнаружено 6 черепов с дырчатым или оскольчатый переломом костей лицевого черепа и свода. Значительное количество трупов не имеет на себе следов травмы.

На основании обследования костей и трупов можно сделать следующее заключение:

1. Учитывая характер почвы, следует считать давность нахождения трупов под землёй около двух лет.

2. Различная степень сохранности трупов, находящихся на одном уровне под поверхностью почвы, даёт основание думать, что смерть людей произошла в разное время и трупы их до зарытия в землю находились долгое время в различных условиях. Это вполне согласуется с показанием населения о том, что трупы в течение зимы 1941 года и весны 1942 года собирались в кучу и, таким образом, подвергались попеременно замораживанию и оттаиванию.

Значительное количество людей умерщвлялось немцами зимой раздетыми.

3. Наличие верёвочных и проволочных петель на трупах, даёт основание думать, что часть людей убивалась на некотором расстоянии от ямы и после убийства стаскивалась в яму с помощью этих петель, о чём говорят также и показания жителей.

4. Характер костных повреждений указывает на применение огнестрельного оружия. Часть людей убивалась выстрелом в затылок из винтовки.

5. Часть людей имела другую причину смерти, по-видимому, болезни или голод, так как следов применения оружия на ряде трупов нет.

Подписи: майор Ерофеев, майор медицинской службы Сурвило, подполковник Стручков, Сапунов, Фомичёва.

АКТ

Составлен 21 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители дер. Мязга Екимовического района Смоленской области, Дятков Павел Иванович, Денисова Варвара, Борисова Екатерина, капитан Шандзунский и капитан Шакаль, составили настоящий акт о зверствах немецких оккупантов в дер. Мязга.

Отступая под ударами Красной Армии, немцы сожгли всю деревню, взорвали школу-семилетку, угнали коров, лошадей, овец, свиней, забрали кур, сожгли все постройки и весь урожай хлеба.

В период оккупации немцы расстреляли жителей деревни: Кирееву Пелагею 22 лет якобы за причастность к партизанскому движению, Бобкова Митрофана 70 лет, Плющева Александра 65 лет, Должникова Петра 57 лет, ранили и превратили в инвалида Горбачёва Фёдора 67 лет.

Подписи: Дятков, Денисова, Борисова, капитан Шандзунский, капитан Шакаль.

АКТ

Составлен 26 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Гринберг Л. С., старшина Романов А.И. и жители деревни Замостище Стодолищенского района Смоленской области: Романов Василий Трифионович, Терещенкова Ольга Ивановна и Михеенкова Матрёна Андреевна, – составили настоящий акт о зверствах немецких бандитов над советскими военнопленными. В октябре 1941 года в деревне Замостище остановился немецкий карательный отряд. Каратели систематически производили облавы на бежавших из лагерей военнопленных, скрывавшихся в окрестных деревнях. Пойманных военнопленных приводили в ельник близ деревни, заставляли копать ямы. После этого одну партию пленных выстраивали против ям и расстреливали из автоматов. Другую партию заставляли закапывать расстрелянных, в том числе и раненых, после чего расстреливали и эту партию. Карательный отряд находился в деревне до 15 января 1942 года. За время пребывания отряда таким образом было расстреляно около 150 человек. После отъезда отряда жители неоднократно находили в ельнике изуродованные трупы с отрубленными конечностями. Во время расстрелов жителям запрещалось подходить близко к месту расстрела, а тем, кто случайно видел эти зверства, под угрозой смерти запрещалось о них рассказывать.

Подписи: старший лейтенант Гринберг Л.С., старшина Романов А.И., Романов В.Т., Терещенкова О.И. и Михеенкова М.А.

АКТ

Составлен 27 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, майор Григорьев М.Н., красноармеец Воронин С., граждане дер. Тарасенки Велижского района Смоленской области: Белоусов Марк, Архиповы Ефрем и Ефим, Архипова Анна, Белоусов Иван, – составили настоящий акт о следующем.

Немецкие оккупанты установили в деревне такой режим, при котором дети не имели права свободно играть на улице, учиться, веселиться.

В июле 1943 года за игру на губной гармошке не в установленном месте немцы подвергли наказанию двух малолетних детей: Белоусова Ивана Фирсовича 1934 года рождения немцы посадили в мешок, повесили этот мешок посреди улицы, со смехом стали крутить его и обливать холодной водой. Так продолжалось до тех пор, пока мальчик, потеряв сознание, перестал кричать и плакать. Кузьмина Николая Гавриловича 1933 года рождения немцы посадили в мешок, по шею опустили в колодец, позвали мать этого мальчика и приказали ей стоять и смотреть, как мучается её сын. После продолжительного мучения вытащили мальчика из колодца и бросили на землю.

Акт подписали майор Григорьев, красноармеец Воронин, местные жители: Белоусов М., Белоусов И., Архипов Ефрем, Архипов Ефим, Архипова Анна.

АКТ

Составлен 29 сентября 1943 г.

Мы, жители рабочего посёлка при торфоразработках Остер Рославльского района Смоленской области, составили настоящий акт о чудовищных зверствах гитлеровских мерзавцев. С приходом гитлеровцев в посёлке были организованы концлагеря для военнопленных. В этих лагерях военнопленные подвергались диким издевательствам.

ствам. Их гоняли работать на торфоразработки, а выдавали только 240 граммов суррогатного хлеба; много военнопленных погибло от голода и непосильной работы. Позднее в этот концлагерь поместили граждан еврейской национальности в количестве 300 человек, пригнанных из посёлка Петровичи (Белорусская ССР). В конце сезона торфоразработок, в сентябре 1942 года, все они были расстреляны; в числе их были старики, женщины и подростки. Вместе с ними были расстреляны также жители нашего посёлка: Ивохин Соломон Яковлевич 40 лет, его жена Ивохина Юза 37 лет и четверо детей: мальчики – Лев 17 лет, Аркадий 15 лет, Владимир 14 лет и дочь Раиса 13 лет; все они были расстреляны только за то, что они евреи. Жертвы гитлеровских злодеяний похоронены частично в болоте на торфоразработках, а остальные в Рославле, куда их, связанных проволокой, увозили на расстрел. Подписи: майор Вареведов И.П., старший лейтенант Гуляев Д.Т.; от жителей рабочего посёлка Остер Рославльского района Смоленской области: Юдин Антон Никитович, Пехова Агриппина Семёновна, Балдуева Раиса Максимовна.

АКТ

Составлен 26 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии капитан Оксёнов Николай Михайлович, капитан медслужбы Заиконников Борис Петрович, старший лейтенант медслужбы Кременская Надежда Павловна, гвардии капитан Скрынник Евгений Петрович, в присутствии граждан: Ладохиной Анны Дмитриевны, Масловой Александры Алексеевны, Шкуратовой Евдокии Яковлевны, Суйкова Данила Афанасьевича и младшего сержанта Оскина Петра Максимовича, – составили настоящий акт о зверствах немецких захватчиков над гражданским мирным населением в деревнях Шарино и Марково Руднянского района Смоленской области. 11 февраля 1943 года немецкий карательный отряд в составе 150 человек прибыл в деревни Шарино и Марково для расправы с местным населением за их якобы связь с партизанами. В дер. Шарино каратели согнали жителей в дом колхозницы Марии Панкратенковой, облили дом бензином и подожгли. Люди заживо горели, а кто пытался выпрыгнуть из окна, того пристреливали. Такую же расправу немцы учинили и в деревне Марково. В огне погибло до 40 жителей дер. Шарино и до 50 из дер. Марково.

Всех заживо сожжённых людей немецкие каратели зарыли в ямы.

При раскопках в Д. Шарино места, где были закопаны жертвы зверской расправы, было извлечено до 10 обгорелых трупов. Местным жителям удалось опознать (главным образом, по остаткам одежды) Марию Панкратенкову 70 лет, её внука Витю 4 лет, Ульяну Шараметову 80 лет. Все остальные трупы сильно обгорели и разложились так, что личности установить не удалось.